

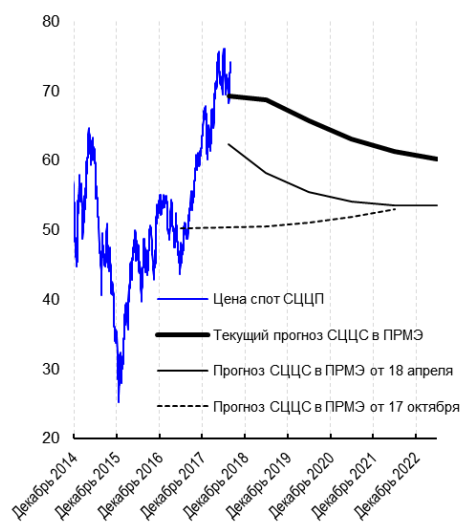
Изменения в мире: последствия для регионов Ближнего Востока и Центральной Азии¹

Согласно прогнозам, в 2018-2019 годах темпы глобального роста сохранятся на уровне 2017 года — 3,7 процента (см. таблицу). Однако этот уровень на 0,2 процентных пункта ниже прогноза, приведившегося в «Перспективах развития мировой экономики» за апрель 2018 года, причем оценки перспектив роста были снижены для ряда крупнейших стран. В США, несмотря на то что оценки роста на 2018 года остались без изменений на уровне 2,9 процента, прогноз на 2019 год был снижен в связи с недавно объявленными мерами в сфере торговли. Прогнозы роста были снижены также для зоны евро и Соединенного Королевства с учетом непредвиденных событий, отрицательно сказавшихся на экономической активности в начале 2018 года. Перспективы роста для стран с формирующимся рынком и развивающихся стран также ухудшились в связи с пересмотром оценок роста в некоторых крупных странах с формирующимся рынком, обусловленным конкретными обстоятельствами каждой страны, ужесточением условий финансирования, геополитической напряженностью и ростом расходов на импорт нефти. Например, прогнозируется, что в 2019 году Китай будет испытывать некоторое замедление роста вследствие недавно объявленных торговых мер.

Рост реального ВВП, 2017–2023 годы				
	2017	2018	2019	2020-23
Мир в целом	3,7	3,7	3,7	3,6
Зона евро	2,4	2,0	1,9	1,5
США	2,2	2,9	2,5	1,6
Китай	6,9	6,6	6,2	5,9
Россия	1,5	1,7	1,8	1,5
БВСАП	2,2	2,4	2,7	3,0
Экспортеры нефти БВСАП	1,2	1,4	2,0	2,3
в т.ч.: рост нефтегазового ВВП	2,4	2,3	2,4	3,1
Импортеры нефти БВСАП	4,1	4,5	4,0	4,3
КЦА	4,1	4,0	4,0	4,2
Экспортеры нефти и газа КЦА	3,9	3,8	3,9	4,2
в т.ч.: рост нефтегазового ВВП	2,9	3,8	3,8	4,1
Импортеры нефти и газа КЦА	6,0	5,0	4,8	4,6

Источники: национальные официальные органы и расчеты персонала МВФ.

Динамика цен на нефть
(СЦЦС, ¹ в долл. США за баррель)

Источники: Haver Analytics; и расчеты персонала МВФ.
Примечание: СЦЦС = средняя цена по ценам спот, ПРМЭ = «Перспективы развития мировой экономики» МВФ.
¹ Среднее цен нефти марок UK Brent, Dubai Fateh и West Texas Intermediate.

См. более подробное обсуждение глобальных перспектив в октябрьских 2018 года выпусках «Перспектив развития мировой экономики», «Доклада по вопросам глобальной финансовой стабильности» и «Бюджетного вестника».

Ухудшение перспектив роста в зоне евро может создать проблемы для некоторых стран Ближнего Востока, Северной Африки, Афганистана и Пакистана (БВСАП) и Кавказа и Центральной Азии (КЦА), особенно для импортеров нефти с динамичными торговыми связями. Затруднения в этих регионах могут также возникнуть в связи с ожидаемым снижением активности в Китае.

В июне 2018 года цены на нефть превысили 75 долл. США за баррель, выйдя на самый высокий уровень с ноября 2014 года, что было связано с резким падением производства нефти в Венесуэле и неожиданными перебоями в Канаде и Ливии. Цены вновь снизились до примерно 70 долл. США за баррель после того, как Организация стран — экспортеров нефти (ОПЕК) и страны — экспортеры нефти, не входящие в ОПЕК, приняли в июне 2018 года решение об увеличении объемов добычи, однако в последнее время цены вновь повысились из-за геополитической напряженности. Хотя в ближайшее время цены могут вырасти еще больше под воздействием санкций США в отношении экспорта нефти из Ирана, в среднесрочной перспективе ожидается снижение нефтяных цен в результате наращивания объемов добычи разработчиками сланцевой нефти в США и членами ОПЕК и примкнувшими к ним странами (см. рисунок). Тем не менее, среднесрочные фьючерсные цены значительно повысились по сравнению с базовым уровнем, приведенным в бюллетене *«Перспектив развития региональной экономики: Ближний Восток и Центральная Азия»* за май 2018 года.

Хотя глобальные финансовые условия по-прежнему благоприятствуют экономическому росту, начало наблюдаться их ужесточение. В период с марта по сентябрь Федеральная резервная система США повысила целевой уровень ставки по федеральным кредитам на 75 базисных пунктов и просигнализировала о дальнейшем ужесточении на 100 базисных пунктов до конца 2019 года. В условиях повышения процентных ставок в США, укрепления курса доллара США и некоторых проявлений волатильности на финансовых рынках появились очаги напряженности в некоторых странах с формирующейся экономикой и развивающихся странах. Вслед за резким увеличением притока капитала в эти страны в начале 2018 года последовало значительное ослабление, начавшееся в апреле, хотя приток капитала и несколько стабилизировался в июле. Принятые в ответ на это меры политики были различными и включали увеличение гибкости валютного курса, повышение процентных ставок и проведение интервенций на валютных рынках.

В настроениях на рынках сохраняется неуверенность из-за неопределенности, прирастающей из напряженной ситуации в сфере мировой торговли и геополитических сдвигов, в том числе имеющих отношение к Ирану и Турции. Систематический рост напряженности в сфере торговли станет дополнительным тормозом для возобновления глобального роста и будет сдерживать рост в среднесрочной перспективе (см. «вставку со сценариями развития напряженности

в сфере торговли в октябрьском выпуске *«Перспектив развития мировой экономики»* 2018 года). Санкции в отношении Ирана ухудшат его перспективы в области торговли и экономического роста в ближайшей перспективе, что увеличит опасность распространения проблем на другие страны, а события в Турции могут повлиять на перспективы региона через каналы торговых и финансовых связей, а также в результате воздействия на уровень доверия рынка (см. вставку 1). В случае ухудшения этой динамики или более быстрого, чем ожидалось, ужесточения денежно-кредитной политики в странах с развитой экономикой повысится риск неожиданного разворота в склонности к принятию риска в мире. В этих условиях в уязвимом положении окажутся регионы БВСАП и КЦА, особенно страны, в существенной степени зависящие от международного капитала в удовлетворении своих потребностей во внешнем финансировании.

В связи с вышеуказанным возросла неопределенность относительно политики, а риски в ближайшей перспективе сместились в сторону замедления глобального роста. Ужесточение финансовых условий в мире и ослабление роста в крупных в экономическом отношении странах снижает вероятность неожиданных позитивных сдвигов, в то время как риски, на которые было обращено внимание в *«Перспективах развития мировой экономики»* за апрель 2018 года, стали более выраженными или частично материализовались. В среднесрочной перспективе риски остаются смещенными в сторону замедления роста в связи с продолжающимся нарастанием финансовой уязвимости и возможностью сдвига в сторону экономически неустойчивой политики в условиях ухудшения перспектив роста. Материализация этих рисков обернется серьезными последствиями для регионов БВСАП и КЦА в результате воздействия на внешний спрос, денежные переводы, потоки капитала, цены сырьевых товаров и финансовую конъюнктуру.

Вставка 1. Напряженность на мировых финансовых рынках и в сфере торговли и ее последствия для стран БВСАП и КЦА

Как и в других регионах мира, на страны регионов Ближнего Востока, Северной Африки, Афганистана и Пакистана (БВСАП) и Кавказа и Центральной Азии (КЦА) влияют ужесточение финансовых условий в мире и сохраняющаяся напряженность в сфере мировой торговли. Ужесточение условий финансирования уже начало сказываться на нескольких странах с формирующимся рынком в регионе БВСАП и может обернуться более серьезными проблемами в случае внезапного ухудшения настроений на финансовом рынке. Непосредственные и немедленные последствия роста напряженности в мировой торговле для стран этих регионов будут незначительными, однако со временем они могут привести к возникновению серьезных затруднений в результате отрицательного воздействия на торговых партнеров и уровень доверия на рынках.

Риск ценной реакции со стороны стран с формирующимся рынком

Страны регионов БВСАП и КЦА не защищены от угрозы того, что напряженность на финансовых рынках, которую испытывают сегодня страны с формирующимся рынком, распространится и на них. После недавних событий в Аргентине, Турции и других странах с формирующимся рынком спреды по суверенным обязательствам стран — импортеров нефти в регионе БВСАП изменялись в целом аналогично динамике спредов по таким обязательствам в других странах с формирующимся рынком, увеличившись примерно на 100 базисных пунктов с апреля по август. Это свидетельствует о подверженности региона риску волатильности на финансовом рынке и означает новые проблемы, прежде всего для стран, нуждающихся в международных займах.

Кроме того, возможно распространение дополнительных вторичных эффектов из Турции на страны БВСАП и КЦА через каналы связей между банковским и торговым секторами. Банки из стран БВСАП владеют 7 процентами банковских активов в Турции (по состоянию на март 2018 года), а сумма принадлежащего им акционерного капитала составляет 5,3 млрд долл. США, из которых наибольшая доля принадлежит Катару, за которым следуют Ливан, Кувейт и Ливия. Это стало одной из причин снижения индексов акций в этих странах в последние месяцы. Однако ввиду того, что размер банковских позиций, непосредственно подверженных риску, в среднем не превышает 1 процента ВВП этих стран, риск возникновения широкомасштабной финансовой напряженности является относительно небольшим.

Что касается торговли, то хотя снижение спроса на экспорт со стороны Турции больше всего скажется на Азербайджане, последствия падения курса турецкой лиры для региона представляются менее определенными. Учитывая долю импорта, поступающую из Турции, неуклонное снижение курса турецкой лиры на 20 процентов (как это произошло в период с июля по сентябрь) указывает на то, что дефициты счетов текущих операций в Джибути, Ираке, Кыргызской Республике и Ливии могут сократиться примерно на 1 процент ВВП (если предположить, что объемы импорта останутся неизменными). С другой стороны, конкурентоспособность турецких продуктов повысится, что может стать причиной одновременного роста турецкого экспорта в регион и сокращения экспорта региона на рынки, где его продукция конкурирует с экспортной продукцией из Турции. В результате этого общее воздействие становится менее определенным.

Усиление напряженности в сфере торговли

В октябрьском выпуске «Перспектив развития мировой экономики» за 2018 год анализируются пять сценариев усиления напряженности в сфере торговли и их потенциальное воздействие на мировой экономический рост. Общее воздействие в результате этих сценариев указывает на то, что уровень мирового ВВП может снизиться более чем на 0,75 процента в краткосрочной перспективе и оставаться примерно на 0,4 процента ниже в долгосрочной перспективе, причем это воздействие будет относительно более выраженным в Китае, США и странах с формирующимся рынком.

В целом, прямое воздействие уже введенных в действие торговых мер, а также мер, о которых было объявлено или которые рассматриваются, но еще не были введены в действие, на регионы БВСАП и КЦА, вероятно, будет незначительным. Например, экспорт алюминия из Бахрейна в США составляет менее 5 процентов его совокупного экспорта, кроме того, сохраняется возможность того, что он будет освобожден от действия тарифов. Аналогичным образом, несмотря на значительные объемы экспорта автомобилей и запчастей к автомобилям в Грузию (9 процентов от совокупного экспорта) и Марокко (14 процентов от совокупного экспорта), этот экспорт в основном направляется в другие страны КЦА или страны зоны евро (примерно 50 и 45 процентов соответственно). Тем не менее, потенциальные тарифы на продукты могут косвенным образом повлиять на страны БВСАП и КЦА, действуя на спрос со стороны торговых партнеров, более непосредственным образом затронутых этими тарифами: например, если они принимают участие в глобальных цепочках создания стоимости (см. октябрьский 2017 года выпуск «Перспектив развития региональной экономики: Ближний Восток и Центральная Азия»).

Что еще более важно, так это, что может быть серьезный эффект для роста в странах, являющихся основными торговыми партнерами, и мирового роста в целом. Если в результате снизится спрос на экспорт из стран БВСАП и КЦА, это приведет к снижению уровня их экономической активности и усилению внешних давлений. Говоря конкретнее, снижение спроса со стороны Китая и зоны евро станет проблемой для Мавритании (полезные ископаемые, рыба) и Туниса (автомобили, электроника, продовольственные продукты, ткани), в которых дефициты счета текущих операций уже и без того значительны (таблица 1). Экспортеры нефти будут уязвимы в случае снижения экономической активности в Китае, зоне евро и США в связи с концентрацией их нефтяного экспорта на этих странах, а также в связи с последствиями снижения цен на нефть, вызванного замедлением мирового роста. Кроме того, ни одна из стран не избежит потерь (особенно, страны, испытывающие значительные потребности в финансировании), если снизится уровень доверия инвесторов или произойдет резкое ужесточение условий финансирования (см. «Доклад по вопросам глобальной финансовой стабильности» за октябрь 2018 года).

Таблица 1. Интенсивность экспорта в регионах БВСАП и КЦА по странам-получателям, 2016 год
(экспорт товаров в процентах ВВП)

Экспортеры нефти БВСАП									
	Алжир	Бахрейн	Иран	Ирак	Кувейт	Оман	Катар	Саудовская Аравия	Объединенные Арабские Эмираты
Китай	0	2	6	6	6	19	3	4	5
Зона евро	10	1	2	6	0	1	2	1	2
Турция	1	0	2	0	0	0	0	0	1
США	2	4	0	4	3	1	0	3	1
В совокупнос	13	7	11	17	10	21	6	8	9

Импортеры нефти БВСАП											
	Афганистан	Джибути*	Египет	Иордания	Ливан	Мавритания	Марокко	Пакистан	Сомали*	Судан*	Тунис
Китай	0	0	0	0	0	11	0	1	0	1	0
Зона евро	0	1	1	1	1	6	11	2	0	0	22
Турция	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0
США	0	2	0	4	0	0	1	1	0	0	1
В совокупнос	0	3	2	6	1	17	12	4	0	1	24

КЦА							
	Армения	Азербайджан	Грузия	Казахстан	Кыргызская Республика	Таджикистан*	Узбекистан*
Китай	1	1	2	3	1	0	3
Зона евро	3	13	3	12	1	1	0
Турция	0	4	2	1	1	2	1
США	0	0	1	0	0	0	0
В совокупнос	4	19	7	17	3	3	5

Источник: UN COMTRADE.

Примечание: КЦА = Кавказ и Центральная Азия; БВСАП = Ближний Восток, Северная Африка, Афганистан и Пакистан.

*Используя зеркальные данные.